

МИХАИЛ ГИНЗБУРГ

НЕВИДИМЫЕ ВСАДНИКИ АПОКАЛИПСИСА

18+
18+

Михаил Гинзбург

**Невидимые всадники
апокалипсиса**

«Автор»

2025

Гинзбург М.

Невидимые всадники апокалипсиса / М. Гинзбург — «Автор», 2025

Генетик Кайл О'Коннор в ужасе наблюдает, как его экспериментальная пшеница погибает от неведомой заразы. То, что начинается как локальный кризис, быстро охватывает мир, оборачиваясь массовым голодом и войнами. Загадочный Фонд «Феникс» предлагает Кайлу ресурсы, но он раскрывает их истинную цель: «контролируемое вымирание» человечества, осуществляемое через "Четырёх Всадников" — Чуму, Войну, Голод и Смерть — для «обновления» мира. Погрузившись в глубокую теорию заговора, Кайл вместе с хакером Сержем и аналитиком Леной Кроуфорд совершает дерзкий побег из лабораторий «Феникса». Они собирают доказательства чудовищных манипуляций с вирусами, провокаций конфликтов и целенаправленного создания голода. В Нью-Йорке им предстоит финальная битва: разоблачить «Феникс», выпустив правду в эфир, чтобы весь мир узнал о зловещем «Ковчеге Ночи». Цена высока, но судьба человечества зависит от их отчаянного удара.

© Гинзбург М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Михаил Гинзбург

Невидимые всадники апокалипсиса

Глава 1

Воздух в Центральной долине Калифорнии вибрировал, не от жары, что была здесь обыденностью в конце лета, а от звенящей пустоты, что осталась после ушедшего дождя. Редкий для этих мест ливень прошёл ночью, оставив после себя не свежесть, а липкую духоту и тяжёлый запах гниющей влаги и мокрой земли. Над полями, ещё недавно обещавшими щедрый урожай, теперь висела плотная, почти осязаемая марево, скрывающее выжженную солнцем почву. Небо, умытое ночной грозой, оставалось низким и свинцовым, обещая скорое возвращение зноя. Вдали, на горизонте, виднелись лишь неясные, расплывчатые силуэты гор, словно вырезанные из старой, выцветшей фотографии.

Кайл О'Коннор, в своём обычном, заляпанном полевой грязью комбинезоне, стоял посреди экспериментального участка. Земля под его старыми ботинками была липкой, вязкой, но это не останавливало его. Он присел на корточки, касаясь кончиками пальцев пожухлых, изрезанных листьев. Несколько месяцев назад здесь зеленели его надежды – экспериментальные образцы *Triticum Aeternum*, генетически модифицированной пшеницы, призванной выдерживать засухи, вредителей и, что куда важнее, агонию истощенных почв. Теперь же, вместо золотых колосьев, его взору предстали лишь жалкие, скрюченные стебли, усыпанные чёрными точками – проклятие, которое он не мог понять.

«Опять», – пробормотал он себе под нос, голос его был хриплым от пыли и усталости. Это не была обычная ржавчина или головня. Он видел такие вещи десятки раз. Это было *нечто иное*. Нечто, что сопротивлялось всем протоколам, всем пестицидам, всем известным науке методам борьбы. Анализы из лаборатории, приходившие на его планшет, были как холодный душ: мутации, которые не имели смысла, резистентность, граничащая с абсурдом.

Голова начинала болеть, привычное, навязчивое давление за висками. Оно появлялось всякий раз, когда мир не укладывался в логику. Его семья. Голод. Это были слова-маркеры, рубцы на душе, которые ничем не залечишь. Он верил, что наука – это щит. Он строил этот щит, кирпичик за кирпичиком, но сейчас этот щит давал трещины.

Солнце, пробившись сквозь пелену облаков, ударило по лицу. Кайл поднялся, потирая глаза. Телефон завибрировал. Звонок от **Эндрю Спенсера**, его куратора из Корпорации глобальной продовольственной безопасности. Этот человек, невысокий, но с такой хваткой, что казалось, он мог выжать воду из камня, всегда звонил в самые неподходящие моменты.

«О'Коннор, что у тебя там? Новости?» – голос Спенсера был сухим и резким, без всяких предисловий. В нём не было ни капли сочувствия, лишь требование результата.

Кайл посмотрел на поникшие стебли. «Новости не обнадеживающие, Эндрю. Это не обычный *Puccinia graminis*. Мутации... они слишком агрессивны. И методы распространения. Такое ощущение, будто этот патоген... учится».

На другом конце провода повисла короткая пауза. «Учится? Доктор О'Коннор, вы слышите себя? Вы снова с этими своими теориями. Нам нужны решения, а не псевдонаучные изыски. Рынки уже лихорадит, вы же знаете. А эти чертовы новости о конфликтах в Индонезии и на Ближнем Востоке лишь подливают масла в огонь. Акции падают как камни».

«Я не говорю о псевдонауке, Эндрю. Я говорю о том, что это беспрецедентно. Мы бьемся головой о стену, которую не можем понять. Возможно, источник проблемы глубже, чем мы думаем. Возможно, дело не только в мутациях...» Кайл замаялся. Он почти сказал "возможно, это неслучайно", но вовремя прикусил язык. Спенсер уже был на пределе.

«Нам нужно решение, Кайл. Не гипотезы. Сегодня утром нам прислали отчёт из Центральной Африки. Урожай маниока там просто исчез. Не сгнил, не был съеден вредителями – просто исчез, как будто его и не было». Голос Спенсера на мгновение потерял свою стальную жёсткость, в нём проскользнула едва уловимая нотка беспокойства, быстро заглушенная. «И это происходит везде. В Бразилии, в Европе... Если вы не сможете найти решение, О'Коннор, то я не знаю, что будет».

Кайл почувствовал, как желудок сжался. Маниок. Это было хуже, чем он думал. Голод, о котором он так мечтал забыть, снова наступал. И на этот раз, похоже, никто не был застрахован.

«Мне нужно больше времени, Эндрю. И ресурсы. Мне нужна полная свобода в исследованиях, включая доступ к данным всех мировых лабораторий, которые изучают эту проблему. Без ограничений».

Спенсер фыркнул. «Без ограничений? Вы шутите? Вы хоть представляете, сколько эти данные стоят? И кто ими владеет? Но хорошо. У меня есть один контакт. Фонд "Феникс". Они сейчас активно инвестируют в "стабилизацию" мировых рынков. Возможно, у них есть то, что вам нужно. Я пришлю вам их координаты. Но Кайл... последний шанс. Вы либо находите ответ, либо...»

Он не договорил, но Кайл понял. Либо он находит ответ, либо мир будет гореть в огне голода, а его личные демоны станут общей реальностью. Телефонный звонок оборвался.

Кайл стоял посреди своего погибающего поля, его взгляд был прикован к свинцовому небу. Чувство, что он не просто учёный, а участник некой зловещей пьесы, нарастало с каждой минутой. Слишком много совпадений. Слишком много необъяснимого. И этот "Фонд Феникс"... Название звучало слишком многообещающе для мира, который медленно, но верно погружался в бездну. Он почувствовал, как знакомая боль за висками превращается в острый укол предчувствия. Это было только начало.

Глава 2

На следующий день Кайл сидел в своём крошечном офисе, больше похожем на захлавленную кладовку, чем на рабочее место ведущего генетика. За окном шелестели листья старого дуба, бросая причудливые тени на груды научных статей и графиков, разбросанных по столу. Воздух, наэлектризованный вчерашней грозой, всё ещё отдавал озоном, смешанным с запахом высушенной пыли и старого кофе. Кайл прокручивал на планшете присланные Спенсером координаты – адрес и контакты Фонда «Феникс». Штаб-квартира располагалась в одном из самых дорогих небоскребов Нью-Йорка, её внешний вид, судя по виртуальному туру, был таким же холодным и отстранённым, как и сама идея «оптимизации» человечества.

Он набрал номер, прижимая трубку к уху. Гудки длились мучительно долго, каждый из них казался отсчётом до неизбежности. Наконец, раздался щелчок, и женский голос, безупречно вежливый, но безжизненный, произнёс: «Фонд „Феникс“, как я могу вам помочь?»

«Доктор Кайл О'Коннор. Я звоню по рекомендации Эндрю Спенсера из Корпорации глобальной продовольственной безопасности».

«О, да, доктор О'Коннор. Мы ждали вашего звонка. Вас немедленно соединят с доктором Элайджей Вэнсом». В голосе не было и тени удивления, словно его звонок был давно предreshен.

Ещё несколько долгих гудков, прежде чем Кайл услышал низкий, хорошо поставленный голос: «Доктор О'Коннор. Рад, что вы наконец-то с нами. Элайджа Вэнс. Я наслышан о вашей работе».

«Наслышаны?» – Кайл поднял бровь. «Боюсь, мои последние результаты едва ли назовешь похвальными».

Вэнс легко рассмеялся, звук был сухим, как осенний лист. «Не скромничайте, доктор. Мы следили за вами. Ваши *Triticum Aeternum*... амбициозный проект. И мы понимаем ваши

затруднения. То, с чем вы столкнулись, выходит за рамки обычного сельскохозяйственного кризиса, не так ли?»

Это прозвучало не как вопрос, а как утверждение, и оно заставило Кайла напрячься. «Именно. Я считаю, что мы имеем дело с беспрецедентными мутациями, возможно, даже с... искусственным воздействием».

«Искусственным воздействием?» – голос Вэнса стал серьезнее, но в нём не было ни тени удивления. Скорее, лёгкое, едва уловимое удовольствие. «Интересная гипотеза, доктор. Могу вас заверить, мы здесь разделяем ваши опасения. Именно поэтому мы ищем таких блестящих умов, как ваш. Наша миссия – стабилизация мировых ресурсов, предотвращение коллапса. И для этого нам нужны все данные, все возможные решения. В том числе и ваши уникальные образцы, доктор. И полный доступ ко всем вашим исследованиям».

Кайл почувствовал, как по спине пробежал холодок. «Мои образцы? Зачем вам...»

«Для анализа, конечно. Для сотрудничества. Мы уверены, что, объединив наши усилия, мы сможем найти ответ на эту... проблему. Мы предлагаем вам полную поддержку, неограниченные ресурсы, доступ к нашим частным исследовательским центрам и, конечно, полную анонимность. Вы сможете работать над проблемой, не отвлекаясь на бюрократию и скептицизм. Что скажете?»

Это было слишком хорошо. Слишком идеально. Полная свобода, неограниченные ресурсы... но ценой чего? Кайла всегда учили, что за каждым предложением, которое выглядит слишком хорошо, стоит скрытая ловушка.

«Что конкретно вы подразумеваете под «полной поддержкой»?» – спросил Кайл, стараясь, чтобы его голос звучал нейтрально.

«Всё, что вам потребуется, доктор. Оборудование, персонал, финансирование. Мы верим в результаты, а не в отчёты. Но, разумеется, взамен мы ожидаем полной лояльности и конфиденциальности. У нас есть свои методы работы, доктор О'Коннор. И они... не терпят огласки». Голос Вэнса стал почти угрожающим, но настолько тонко, что Кайлу показалось, это всего лишь игра его воображения.

Кайл взглянул на пожухлые листья пшеницы, которые он принёс в лабораторию. Они лежали под микроскопом, безжизненные, но несущие в себе пугающую тайну. Он знал, что в одиночку он ничего не добьётся. Но мог ли он доверять этому Фонду, который, казалось, знал о нём больше, чем он сам? Голод нарастал. Войны множились. Он видел это своими глазами, чувствовал кожей.

«Хорошо, доктор Вэнс, – наконец произнёс Кайл. – Я согласен. Пришлите мне условия. Но я хочу быть уверен, что мои исследования будут направлены на спасение, а не на... что-то другое».

«Разумеется, доктор. Только спасение», – в голосе Вэнса прозвучали нотки чего-то, что Кайлу не понравилось. Он не мог определить, что это было, но оно заставило его внутренне сжаться. Возможно, это была скрытая усмешка. «Ждите наших курьеров. И, пожалуйста, будьте готовы к немедленному отъезду. Время не ждет».

Звонок оборвался. Кайл опустил трубку, его сердце бешено колотилось. Он только что сделал шаг в неизвестность. Шаг, который мог спасти мир... или погрузить его в ещё большую бездну. Вэнс произнес слово "спасение" так, словно оно имело совершенно иное, зловещее значение. За окном небо снова потемнело, и на горизонте начали собираться новые, тяжёлые облака.

Глава 3

На следующее утро, ещё до того как первые лучи солнца пробились сквозь плотную завесу городского смога, за Кайлом прибыл чёрный, без опознавательных знаков бронированный внедорожник. Водитель, крепкий мужчина в тёмном костюме, молча кивнул и открыл

заднюю дверь. В салоне было прохладно и пахло новой кожей. Поездка в аэропорт, а затем и перелёт на частном самолете, прошли в почти полной тишине, нарушаемой лишь монотонным гулом двигателей. Облака внизу казались плотным, бесконечным одеялом, скрывающим суетящийся, больной мир. Кайл смотрел в иллюминатор, пытаясь осознать, как быстро его жизнь перевернулась с ног на голову.

Его доставили в удалённый исследовательский комплекс, расположенный глубоко в пустынных землях Невады, спрятанный среди каменистых хребтов и безжизненных просторов. Воздух здесь был сухой, горячий, и пахло раскаленным камнем и какой-то химией. Комплекс представлял собой колоссальное сооружение из стекла и бетона, частично заглубленное в скалу, словно выросший из земли технологический монстр. Внутри царил стерильный порядок, холодный белый свет заливал бесконечные коридоры и идеально чистые лаборатории. Каждый уголок был под контролем, каждая дверь открывалась по отпечатку пальца или сканированию сетчатки. Это было похоже на научно-фантастический фильм, но жутко реальный.

Первые несколько дней прошли в ознакомлении. Кайлу предоставили доступ к самым передовым технологиям: автоматизированным системам выращивания, способным симулировать любые климатические условия; генетическим секвенаторам последнего поколения; суперкомпьютерам, способным обрабатывать терабайты данных в секунду. Все, о чем он мог только мечтать, теперь было у него под рукой. Он погрузился в работу с головой, пытаясь расшифровать странные аномалии, с которыми столкнулся. Чем больше он копал, тем больше находил доказательств, что мутации патогенов были слишком совершенными, слишком целенаправленными.

На третий день к нему подошёл Элайджа Вэнс. Он был одет в безупречный белый лабораторный халат, который, казалось, сидел на нём так же идеально, как и дорогой костюм. Вэнс двигался бесшумно, его присутствие ощущалось, но не выдавало себя до последнего момента.

«Как успехи, доктор О'Коннор?» – Вэнс облокотился на стол Кайла, его взгляд скользнул по монитору, на котором мелькали сложные генетические цепочки. В его глазах не было ни любопытства, ни оценки. Только холодная, отстраненная наблюдательность.

«Прогресс есть, доктор Вэнс. Чем глубже я погружаюсь, тем яснее вижу, что это не просто эволюция. Это... управляемый процесс. Мутации слишком точны, их распространение слишком эффективно». Кайл почувствовал прилив возбуждения от близости к разгадке.

Вэнс кивнул, словно Кайл подтвердил очевидное. «Иными словами, вы подтверждаете нашу гипотезу. Что же, это прекрасно. Ваши наблюдения совпадают с нашими. Мы давно подозревали, что естественные процессы могли быть... стимулированы». Он выделил последнее слово с едва уловимой, но зловещей интонацией.

«Стимулированы кем?» – прямо спросил Кайл, внезапно ощутив холод внутри.

Вэнс улыбнулся, и это была не дружелюбная улыбка. Это была улыбка человека, который знал нечто такое, что повергло бы остальных в ужас. «Назовём это... внешними факторами, доктор. Мир меняется, Кайл. Ресурсы исчерпаны, население растёт экспоненциально. Природа нашла способ восстановить баланс. Или, возможно, ей просто помогли это сделать». Он взял с лабораторного стола пробирку с образцом невымершей, но зараженной пшеницы Кайла. «Эти образцы, доктор. Они бесценны. Они доказывают, что человечество достигло своего предела. Что пора... обновиться».

Слова «обновиться» и «стимулированы» ударили Кайла сильнее, чем удар кулаком. Он почувствовал, как сердце ухнуло куда-то вниз. Его взгляд упал на стеклянные стены, за которыми простирались бескрайние просторы пустыни, и ему вдруг стало жутко тесно в этом сверкающем, стерильном тюремном пространстве.

«Вы говорите о... целенаправленном заражении? Обвалках экономик? Это... это геноцид», – голос Кайла был еле слышен, но в нём кипел гнев.

Вэнс отставил пробирку и посмотрел на Кайла с сочувствием, которое было хуже откровенной насмешки. «Геноцид? Громкие слова, доктор. Мы говорим о контролируемом вымирании. Естественный отбор, ускоренный во имя спасения оставшихся. Вы посмотрите на мир, Кайл! Хаос. Неуправляемые конфликты. Миллиарды ртов, которым нечего есть. Мы даём планете шанс. Шанс выжить. И вы, доктор О'Коннор, своей работой только подтверждаете необходимость наших методов».

Кайл вскочил, его кулаки сжались. «Вы лгали мне! Вы говорили о спасении!»

Вэнс лишь спокойно поднял бровь. «Я говорил о спасении. Спасении тех, кто заслуживает выжить. Мы строим Ковчег Ночи, доктор. Ковчег для новой эры. И вы, со своими знаниями, будете ключевой фигурой в его создании».

Кайл, его лицо побледнело, а дыхание сбилось. Он был в западне. Настоящие масштабы зла, с которым он столкнулся, были несравнимы с тем, что он мог себе представить. Вэнс отошел, его силуэт растворился в белом свете коридора. Кайл остался один, в окружении сверкающего оборудования, которое теперь казалось орудиями пыток. За окном простиралась пустыня, бескрайняя, безразличная к судьбам людей. И где-то там, в этом мире, начинался настоящий, рукотворный Апокалипсис.

Глава 4

Пустыня за окном комплекса «Феникс» нависала тяжёлым, зловещим присутствием. Её немые, испещрённые ветрами скалы казались древними свидетелями бесчисленных катастроф, предвестниками той, что надвигалась сейчас. Внутри, несмотря на идеальный климат-контроль, Кайл чувствовал себя в ловушке, запертый в клетке из стекла и стали. Слова Вэнса звенели в ушах, словно раскалённые осколки: «контролируемое вымирание», «Ковчег Ночи». Это не была наука, это была фанатичная, чудовищная философия.

Он попытался войти в глобальные базы данных, которые были ему обещаны, но обнаружил, что его доступ ограничен. Фонд давал ему ресурсы, но только те, что отвечали их целям. Он видел, что они используют его знания для "совершенствования" своих биологических угроз, а не для их устранения. Каждый его запрос, каждая новая гипотеза о противодействии патогенам, немедленно анализировалась, и, кажется, использовалась не для того, чтобы спасти урожай, а для того, чтобы сделать патогены ещё более устойчивыми.

Кайл начал действовать. Осторожно, едва заметно, он принялся искать лазейки в системе. Он был генетиком, а не хакером, но его аналитический ум, привыкший находить закономерности в хаосе, теперь был направлен на структуры безопасности Консорциума. Ноутбук, выданный ему Фондом, был заблокирован, но Кайл знал, что всегда есть обходные пути. Он использовал старые, почти забытые протоколы, лазейки в протоколе шифрования, которые были актуальны до появления последнего поколения квантовых компьютеров, чтобы получить доступ к общим данным.

В конце концов, ему удалось пробиться к корпоративной сети Консорциума, используя обходные пути через резервные каналы вентиляции и служебные терминалы. Это было похоже на хирургическую операцию: каждое движение должно было быть точным и выверенным. Он нашел то, что искал. Не секретные планы, а скорее косвенные доказательства – отчёты об аномальных всплесках заболеваний в регионах, где не было природных предпосылок; закупки редких компонентов, которые могли быть использованы в создании генетического оружия; отчёты об эффективности «аграрных решений», которые на деле оказались биологическим саботажем.

Он также наткнулся на фрагменты внутренней переписки, где мелькало имя Лены Кроуфорд. «Аналитик данных», «чрезмерно любопытна», «поставить на контроль». Это зажгло в нём искорку надежды. Если она «чрезмерно любопытна», возможно, она тоже что-то подозревает.

Вечером, после долгой, изнурительной работы, Кайл вернулся в свою стерильную комнату. За окном наступила непроглядная, чернильная ночь, лишь далёкие огни Лас-Вегаса светились на горизонте, словно насмешка над погружающимся в мрак миром. Он лежал на кровати, пытаясь собраться с мыслями. Он не мог доверять никому здесь. Любой мог быть агентом Вэнса. Ему нужен был кто-то извне. Кто-то, кто мог бы подтвердить его догадки, кто мог бы помочь вытащить информацию из этой крепости.

Вспомнив о «чрезмерно любопытной» Лене Кроуфорд, он начал искать способы связаться с ней. У него не было её контактов, но он знал её должность и примерно, где она находится в структуре Консорциума. Ему нужен был кто-то, кто мог бы пробить эту цифровую броню. Кто-то, кто жил в тени, за пределами контроля таких организаций, как «Феникс». Его мысли обратились к давним слухам, к легендам цифрового подполья.

На его лицевой панели ноутбука, среди других приложений, он обнаружил одно, которое раньше не замечал: старый, неприметный мессенджер с шифрованием, который использовали очень немногие. Возможно, это была какая-то лазейка. Кайл решил рискнуть. Он набрал несколько символов, свой вопрос в пустоту, надеясь, что где-то там, в хитросплетениях глобальной сети, есть тот, кто увидит его сигнал.

"Ищу специалиста по обходу закрытых корпоративных систем. Анонимно. Срочно. Ставка высока."

Он нажал "отправить" и закрыл ноутбук. В тишине комнаты, нарушаемой лишь собственным тяжёлым дыханием, он чувствовал себя невероятно одиноким. Но одновременно, внутри него разгорался холодный огонь решимости. Он был пойман, но не сломлен. И он сделает всё, чтобы разоблачить "Ковчег Ночи", даже если ему придётся в одиночку идти против всего мира. Он чувствовал, как земля под ногами начинает дрожать.

Глава 5

Ответ на сообщение пришел быстрее, чем Кайл ожидал. Через несколько часов после того, как он отправил запрос в цифровую пустоту, на его экране появилось уведомление от анонимного пользователя. Имя было простой абракадаброй символов, но текст сообщения был по существу: «Ставка? Обоснование? Докажи, что не тратишь моё время».

Это был именно тот сухой, прагматичный тон, на который Кайл рассчитывал. Человек на другом конце явно ценил своё время и не потерпел бы болтовни. Он быстро напечатал ответ, стараясь быть лаконичным, но убедительным. Он не мог раскрыть все карты, но намекнул на масштаб угрозы, на манипуляции с глобальными поставками продовольствия и на то, что это напрямую связано с "Ковчегом Ночи" – названием, которое в определенных кругах уже начинало циркулировать как зловещая легенда.

Ответ пришёл мгновенно: «"Феникс", значит. Большая игра. Адрес удаленного терминала. Через час. Не опаздывай».

Кайл почувствовал прилив адреналина. Это было рискованно, но у него не было другого выбора. Он быстро собрал свой портативный жесткий диск с зашифрованными данными, которые успел собрать, и направился к служебному терминалу, который обнаружил вчера. Комплекс спал, погруженный в глубокую тишину, прерываемую лишь тихим гудением серверов.

Удалённый терминал оказался старым, пыльным монитором в техническом отсеке, куда редко кто заглядывал. Его экран светился слабым, мерцающим светом. Кайл подключил свой жесткий диск, набрал предоставленные символы и ждал. Через несколько секунд на экране появились зелёные строки кода, бегущие с невероятной скоростью. На другом конце кто-то работал.

Внезапно на экране выскочило текстовое сообщение: «Ты Кай О'Коннор. Генетик. Свалился в "Феникс". Зачем ты там? И что ищешь?»

Кайл напечатал ответ: «Ищу правду. И способы остановить то, что они делают. Я знаю, что они стоят за мутациями и голодом. Мне нужна помощь, чтобы добраться до данных. Доказать их причастность к "Ковчегу Ночи"».

Наступила тишина. Затем на экране появилось: «Ты, наивный учёный. "Ковчег Ночи" – это не проект. Это идеология. И ты в самом её сердце. Ладно. Похоже, тебе действительно нужна помощь. Меня зовут Серж. Серж Ковальский. Для тебя – Монтёр. И у меня есть свои счёты с "Фениксом"».

Напряжение спало. Кайл почувствовал облегчение, смешанное с новым осознанием того, насколько глубоко он влип. «Спасибо, Серж. Что мне нужно делать?»

«Мне нужен доступ к их внутренней сети, – ответил Серж. – Мне нужно пробить их главный сервер, где хранятся все их грязные секреты. Это будет непросто. У них лучшая защита из всех, что я видел. Но у меня есть идея. Тебе придется стать моим глазами и руками внутри».

Кайл кивнул, хотя Серж не мог его видеть. «Я готов».

«Хорошо. Я отправлю тебе инструкции. Тебе нужно будет найти определённую точку доступа внутри центрального дата-центра. Физический доступ. Это будет самое рискованное, что ты когда-либо делал. Если тебя поймут, они не будут играть в игры».

Кайл понимал. Вэнс уже дал ему понять, что методы Консорциума не терпят огласки. Но теперь он знал, что не одинок. И это давало ему новую, опасную надежду.

Глава 6

Следующие несколько дней Кайл жил в состоянии нарастающего нервного напряжения. Работа в лаборатории, где он продолжал «сотрудничать» с Консорциумом, казалась невыносимой пыткой. Он изучал новые штаммы патогенов, которые присылал ему Вэнс, и с ужасом понимал, что они становятся всё более изощрёнными, всё более смертоносными для сельскохозяйственных культур. В каждом зернышке, в каждом листке он видел тень «Феникса».

Каждую ночь, тайком, он связывался с Сержем. Инструкции, которые присылал «Монтёр», были сложными и требовали невероятной точности. Серж рассказывал о внутренних структурах безопасности комплекса, о мёртвых зонах камер наблюдения, о маршрутах патрулей, о «логических бомбах» в системах доступа. Его познания поражали. Казалось, он знал этот комплекс лучше, чем его собственные создатели.

«Там, где сейчас находишься, ты – лишь пешка. Но у тебя есть то, чего нет у меня – физический доступ», – говорил Серж голосом, искаженным помехами, но чётким. – «Мне нужна та зацепка, чтобы они не смогли ничего стереть. Завтра. В 03:00. В дата-центре. Главный сервер, сектор Гамма. Ищи панель обслуживания, она спрятана за фальшстенной».

Кайл запоминал каждое слово, каждое указание. Риск был запредельный. Дата-центр был сердцем комплекса, самым защищенным местом. Любое подозрение, любая ошибка, и его бы схватили. Или хуже. Он вспомнил холодный, отстраненный взгляд Вэнса. Эти люди не знали пощады.

В ночь перед операцией Кайл почти не спал. Сухой воздух пустыни, проникавший через вентиляцию, казался тяжёлым, давящим. Он чувствовал каждую клеточку своего тела, каждый нерв был натянут до предела. Его мысли металась от воспоминаний о погибших полях и голодающих детях к леденящим кровь словам Вэнса о «контролируемом вымирании». Он боролся не только за себя, но и за миллионы тех, кто ещё не знал о своей обречённости.

В 02:45 Кайл, убедившись, что его коридор пуст, бесшумно выскользнул из своей комнаты. Он двигался как тень, скользя по белым, безликим коридорам. Сердце колотилось в груди, отдаваясь глухим стуком в ушах. Каждый шаг казался слишком громким, каждый шорох – предупреждением. Камеры наблюдения, которые днём были зоркими глазами, сейчас, благодаря инструкциям Сержа, имели «слепые пятна», через которые можно было проскользнуть.

Он добрался до двери дата-центра. Она была массивной, с несколькими уровнями защиты. Кайл вынул из кармана маленький, специально подготовленный Сержем чип и приложил его к панели. Зеленый индикатор мигнул. Замок щёлкнул. Дверь бесшумно открылась. Внутри было прохладно, воздух пах озоном и раскалённым металлом. Сотни, тысячи серверов гудели в унисон, создавая низкий, угрожающий фон.

Глава 7

Внутри дата-центра царил свой, странный мир – мир логики, данных и абсолютного контроля. Ряды сверкающих шкафов, набитых серверами, тянулись в бесконечность, их мигающие индикаторы напоминали нервную систему спящего гиганта. Кайл чувствовал себя крошечной букашкой, забравшейся в мозг этого монстра. Прохладный, кондиционированный воздух пробирал до костей, но по его спине стекал пот. Каждый звук – собственное дыхание, шорох одежды, гул серверов – казался оглушительно громким.

«Сектор Гамма, – прошептал он себе под нос, повторяя слова Сержа. – За фальшстеной».

Он двигался между рядами, стараясь не привлекать внимания даже датчиков движения. Его глаза бегали по поверхностям, ища малейшую неровность, любую подсказку. Наконец, у дальней стены, за одним из самых крупных серверных шкафов, он заметил еле различимую линию – зазор, выдающий скрытую панель. Его пальцы, несмотря на нервную дрожь, были точны. Он нажал на нужные точки, и часть стены бесшумно отъехала, открывая небольшой отсек. Внутри был старый, но массивный сервер – главный узел, который, как сказал Серж, был сердцем всей сети «Феникса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.